

ТУЛЬСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

22 Января

№ 4.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальная награда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 9-го Января сего года за № 99 награждены священники: **скуфьею**—церкви села Вышней Пшеви, Новосильскаго уѣзда, **Ипполитъ Молчановъ**, **набедренникомъ**—церкви села Бушева, Тульскаго уѣзда, **Іоаннъ Вьюковъ** и Николаевской церкви г. Ефремова **Іоаннъ Троицкій**.

Пожертвованія

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи по Алексинскому уѣзду 1) въ церковь села Широносова прихожанинъ сего села **Василій Субботинъ** 100 руб. на украшеніе храма; по Тульскому уѣзду 2) въ церковь села Банина заштатный псаломщикъ **Іаковъ Пьвиовъ**, 50 руб. на устройство арки, отдѣляющей настоящей храмъ отъ трапезной; по Чернскому уѣзду: 3) въ церковь села Синдѣва мѣстный церк. староста **Григорій Орловъ** двѣ закліросныхъ иконы св. преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца и св. пророка Іліи, стоимостью 500 руб. 4) въ церковь села Бѣлина Баронъ **Антонъ Дельвицъ** квит. Тульск. Отдѣленія Госуд. Банка на вкладъ 100 руб. для пользованія 0/0 причту за помяновеніе и книжку сберегательной кассы при Чернскомъ уѣздномъ Казначействѣ на 100 руб. въ пользу церкви.

Разныя извѣстія по епархіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 11 Января с/г. за № 161 каедральный протоіерей *Александръ Ивановъ* **назначенъ** благочиннымъ каедрального собора.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11 Января сего года за № 176 и. д. благочиннаго по 3-му Каширскому округу, священникъ церкви села Страхова *Петръ Нечаевъ* **утвержденъ** въ должности благочиннаго 3-го Каширскаго округа.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4 Января сего года, законоучитель Тульской мужской гимназіи, священникъ *Александръ Моисеевъ* **опредѣленъ** исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа церковей гор. Тулы, за назначеніемъ бывшаго благочиннаго, протоіерей *Димитрій Ширяевъ* инспекторомъ классовъ Епархіального женскаго училища г. Тулы.

— **Утвержденъ** законоучителемъ священникъ села Хорошихъ Водъ Ефремовскаго уѣзда, *Василій Покровскій* въ начальныхъ училищахъ мѣстномъ и дер. Новоселкахъ.

Утверждены церковными старостами.

1) Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Кузменокъ крестьянинъ *Андрей Анохинъ*, 2) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви села Замарайки дворянинъ *Симеонъ Унковскій*, къ ц. села Скороднаго мѣщанинъ *Иванъ Юдаковъ*, 3) въ Каширскомъ уѣздѣ, къ церкви села Жерновки крестьянинъ *Николай Дипилинъ*, 4) въ Тульскомъ уѣздѣ, къ церкви села Богучарова дѣйствит. стат. совѣт. *Димитрій Хомяковъ*, къ церкви села Баранова дворянинъ *Теодоръ Челмичевъ*, къ церкви села Слободки дворянинъ *Алексій Хомяковъ*, къ церкви села Иволина крестьянинъ *Николай Коноваловъ*, къ церкви села Стародубокъ крестьянинъ *Евграфъ Ершовъ*, къ церкви села Медвѣнки крестьянинъ *Филиппъ Матвѣевъ*, къ церкви села Крюкова крестьянинъ *Илія Боронинъ*, къ церкви села Яковлевскаго крестьянинъ *Ксенофонтъ Сидоровъ*, къ церкви села Семеновскаго крестьянинъ *Зотикъ Степановъ*, къ церкви села Малахова крестьянинъ *Иванъ Поддѣлковъ*, къ церкви села Байдикъ крестьянинъ *Никита Бирюкинъ*, къ церкви села Горѣлокъ крестьянинъ *Петръ Тихоновъ*, къ церкви села Хомякова крестьянинъ *Георгій Кирьяновъ*, къ церкви села Банина крестьянинъ *Михаилъ Родинъ*, 5) въ Чернскомъ уѣздѣ, къ церкви

села Черноусова крестьянинъ, *Иванъ Логуновъ*, къ церкви села Бредихина купеческій сынъ *Петръ Головинъ*.

Утверждены предсѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ.

Въ Веневскомъ уѣздѣ при церкви Пушкарской слободы Гремячевскаго селенія крестьянинъ *Андрей Весеминъ*, въ Каширскомъ уѣздѣ при церкви села Жерновки крестьянинъ *Симеонъ Бочаровъ*, въ Тульскомъ уѣздѣ при церкви села Сухотина священникъ *Алексій Костроминъ*, въ Чернскомъ уѣздѣ при церкви села Покровскаго на Плавѣ дворянинъ *Сергій Челыщевъ*, при церкви села Черноусова священникъ *Сергій Златоверховниковъ*.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ діаконъ села Богородицкаго Жадома, Чернскаго уѣзда, *Павелъ Ивановскій* къ Владимірской, что за Валомъ, г. Тулы церкви, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 7 Января 1905 г.

Допущенъ къ исправленію псаломщической должности въ селѣ Товарковѣ, Богородицкаго уѣзда, сынъ псаломщика *Василій Колосовъ*, по прошенію, 10 Января.

Умерли: 21 Декабря 1904 г. Псаломщикъ села Медвѣдокъ, Веневского уѣзда, *Димитрій Киндяковъ*. 9 Января 1905 г. Діаконъ Покровской г. Тулы ц. *Андрей Михайловскій*.

Назначеніе пенсій.

По указу Св. Синода, отъ 7-го Января 1905 г. за № 83, **назначены пенсіи:** заштатнымъ: а) священникамъ: села Верхоушья, Богородицкаго уѣзда, *Аванасію Рождественскому* по 200 р. въ годъ и села Лапоткова, Крапивенскаго уѣзда, *Алексію Шаховцеву* по 300 руб.; б) псаломщику села Квашнина, Тульскаго уѣзда, *Григорію Гастеву* по 100 р. въ годъ и вдовѣ священника села Хализова Песковатаго, Бѣлевскаго уѣзда, *Наталиі Рыннской* съ болѣзненнымъ сыномъ *Василіемъ* по 200 руб. въ годъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Никольскаго-Буйцъ, Епифанскаго уѣзда, съ 3 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1849. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

2) Села Пушкарской Слободы, Гремячевскаго селенія, Веневскаго уѣзда, съ 18 Іюня. Земли церковной 40 дес; прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

3) Села Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 22 Октября 1904 г. Земли церковной 93 дес. Прихожанъ м. п. 1260. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 141 р. 50 к.

4) Села Петрушина, Епифанскаго у., съ 13 Ноября 1904 г. Земли церковной 37 дес. 1955 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1581. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 246 р. 43 к.

5) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 25 Декабря 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. с. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ 12 руб. въ годъ.

6) Села Кишкина, Тульск. у., съ 10 Дек 1904 г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 296. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 871 руб. 50 к.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

2) Села Глубокъ, Новосильскаго уѣзда, съ 9 Сентября 1904 года. Земли церковной 125 дес. 408 кв. с. Прихожанъ муж. п. 1485. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

3) Села Вышняго Костомарова, Крапивенскаго у., съ 9 Сентября 1904 года. Земли церковной 38 дес. 1200 с. Прихожанъ м. п. 1623. Причта положено быть: 2 священни-

камъ, діакону и 2 псаломщикамъ, причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2209 рублей.

4) Села Ямской Слободы, Новосильскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 68 дес. 240 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1195. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

5) Села Медвѣдокъ, Алексинскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 39 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1274. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2500 руб.

6) Села Зайцева, Бѣлевскаго у., съ 28 Октября 1904 г. Земли церковной 40 дес. 1167 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1409. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 рублей.

7) Села Ивановскаго на Ситовой Мечи, Чернскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 36 д. 8 кв. с. Прихожанъ м. п. 1568. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

8) Села Каменки, Епифанскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 32 д. Прихожанъ м. п. 816. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

9) Села Богородицкаго-Локотцы, Ефремовскаго уѣзда, съ 17 Декабря. Земли церковной 41 д. 1960 с. Прихожанъ м. п. 1254. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику, причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 р. и съ капитала въ 400 р. вмѣстѣ съ церковью.

10) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго у., съ Января с./г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казеннаго жалованія 550 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ вмѣстѣ съ церковью съ капитала въ 1243 руб.

11) При Покровской, г. Тулы, церкви, съ 9 Января с./г. Земли ц. 26 дес. 1032 кв. саж. Прихожанъ м. п. 368. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ палучаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 4622 руб. 23 коп.

в) Иподіаконское мѣсто.

1) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ съ 11 Декаб. ря. Земли церковной: усадебной 2467 с. и полевой 76 дес. 1747 с. Причта положено быть: Каѳедральному протоіерею, ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, 2 діаконамъ, 2 ипо-

діаконамъ, 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ казенное жалованье, въ колич. 4200 р. и $\frac{0}{100}$ съ капитала по вкладамъ— 1783 р. 12 к. и $\frac{0}{100}$ съ полученнаго за отчужденную землю капитала, въ колич. 29232 руб.

г) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Троицкой ц. г. Бѣлева, съ 2 Ноября 1904 г. Земли церковной 117 дес. 1574 кв. с. Прихожанъ м. п. 235. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 195 руб. 99 коп.

2) Села Рождественской Слободы, Епифанскаго у., съ 31 Юля 1904 г. Земли церковной 49 дес. 1530 кв. с. Прихожанъ м. п. 325. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причту имѣеть быть назначено казенное жалованіе въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ.

3) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго уѣзда, съ 9-го Ноября. Земли церковной 38 дес. 1325 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1800. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) Села Казановки, Тульскаго уѣзда, съ 21 Ноября. Земли церковной $38\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 625. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Богоявленскаго на Зарытомъ Верху, Чернскаго уѣзда, съ 10 Декабря. Земли церковной 45 дес. Прихожанъ м. п. 835. Причта положено быть священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 1040 руб.

6) При Тульскомъ Каедральномъ Соборѣ съ 13 Декабря. Земли церковной усадебной 2467 с. и полевой 76 дес. 1747 с. Причта положено быть: каедральному протоіерю, ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, 2 діаконамъ, 2 иподіаконамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ казенное жалованье, въ колич. 4200 р. и $\frac{0}{100}$ съ капитала по вкладамъ 1783 р. 12 к. и $\frac{0}{100}$ съ полученнаго за отчужденную землю капитала, въ колич. 29232 р.

7) При Троицкой, города Каширы, церкви съ 17 Декабря. Земли церковной 43 д. 481 с. Прихожанъ м. п. 270. Причта положено быть: священнику и псаломщику, причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 5889 рублей.

8) Села Рождествена, Богор. у., съ 11 Дек. 1904 г. Земли церковной 33 дес. 600 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1323. Причта положено быть: священнику, и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 12 р. 95 к.

9) Села Медвѣдокъ, Веневскаго уѣзда, съ 21 Декабря 1904 г. Земли церковной 36 десят. Прихожанъ м. п. 485. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ.

10) Села Поповки, Каширскаго уѣзда, съ 10 Января 1905 года. Земли церковной 183 дес. Прихожанъ м. п. 866. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ годовой аренды съ мельницы 140 р.

Отъ Совѣта Братства ев. Іоанна Предтечи.

По предложенію Товарища Предсѣдателя Совѣта Н. И. Троицкаго, заслушанному на засѣданіи Совѣта 21 Декабря 1904 года, принятому Совѣтомъ и утвержденному на журнальномъ постановленіи его резолюціею Его Преосвященства 23 Декабря за № 6704, Совѣтъ Братства, въ виду особенно частыхъ хищеній изъ церквей священныхъ предметовъ, преимущественно же иконныхъ украшеній (помимо другихъ мотивовъ) просить духовенство епархіи рекомендовать своимъ прихожанамъ обращать преимущественное ихъ вниманіе не столько на богатое украшеніе иконъ, сколько на благолѣпное и правильное письмо ихъ, согласное съ завѣтами православнаго иконописанія.

Предсѣдатель Совѣта Ректоръ сем. Архим. *Георгій*.

Секретарь *С. Покровский*.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

22 Января № 4. 1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ на 23-е Января.

*Въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Мѡ. 7, 2.
Сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ. 2 Кор. 9, 6.
Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою
положитъ за други своя (Іоан. 15, 13).*

Св. Павлинъ былъ римскій сенаторъ и, когда жилъ въ мѣрѣ, отличался благочестіемъ, имѣя въ душѣ страхъ Божій. Такова же была и супруга его. Дѣтей у нихъ не было; посему они раздавали все бѣднымъ и нищимъ, брали на воспитаніе сиротъ, дѣтей бѣдныхъ родителей, заботились о нихъ, какъ о своихъ дѣтяхъ. Такъ раздавая нищимъ, помогая бѣднымъ, они, наконецъ, сами впади въ бѣдность и нищету. Но нищѣ и въ это время не забывали ихъ и приходили за милостынею. Однажды у нихъ остался одинъ только хлѣбъ. Пришелъ нищій

и сталъ просить хлѣба. Павлинъ повелѣлъ Тарасіи— такъ звали супругу Павлина—отдать нищему этотъ послѣдній хлѣбъ, а намъ, сказалъ онъ, Богъ подастъ. Но Тарасія не отдала, сказавъ: „самимъ нечего ѣсть, нечего нѣмъ подать на столъ“. Въ это время вошелъ къ Павлину посланный и сказалъ: „другъ твой послалъ къ тебѣ моремъ множество съѣстныхъ припасовъ; но одна лодка у самой пристани затопла“.— „Видишь, сказалъ Павлинъ, своей женѣ; если бы отдали хлѣбъ нищему, лодка бы не затопла. За скупость Богъ погубляетъ имѣнія многихъ“. *Съяй скудостію, скудостію и пожнетъ.*

Св. Павлинъ любовь къ бѣднымъ простиралъ буквально до самопожертвованія. Раздавъ свое имѣніе бѣднымъ, онъ оставилъ мірскую славу и удалился изъ Рима въ Каппадокію и поселился въ городѣ Ноли, при гробѣ святаго мученика Феликса, и здѣсь жилъ, *Господу работающе*. Благочестивая жизнь обратила на него вниманіе христіанъ, и онъ былъ поставленъ, хотя и противъ воли, во епископа. Какъ мудрый строитель Таинъ Божіихъ, онъ пасъ паству свою, питая пасомыхъ не только хлѣбомъ духовнымъ, но снабжая и пищею тѣлесною,—алчущихъ питая, нагихъ одѣвая, странниковъ призывая, плѣнныхъ изъ плѣна выкупая.

Однажды попущеніемъ Божіимъ напали на Грековъ Вандалы, разорили страну, гдѣ былъ епископомъ Павлинъ, и многихъ отвели въ плѣнъ въ Африку. Все отдалъ Павлинъ на выкупъ плѣнныхъ; ничего не осталось у него. Въ это время пришла къ нему вдова и съ горькими слезами повѣдала ему: „былъ у меня одинъ сынъ и того взяли въ плѣнъ; выкупи“.— „Нѣтъ у меня ничего: развѣ меня возьмешь и продашь въ рабство“, сказалъ Павлинъ. Вдова сначала подумала, что онъ смѣется надъ нею, а потомъ, убѣдившись, что онъ не шутитъ, переодѣла его въ одежду раба и повела въ Африку и привела къ князю Вандальскому, у котораго сынъ ея былъ въ услуженіи, стала просить князя: „отдай мнѣ сына моего, онъ у меня одинъ; а вмѣсто него возьми вотъ этого раба“. Кроткій видъ св. Павлина понравился князю, и онъ спросилъ его: „какое ты ремесло знаешь?“— „Никакого, отвѣчалъ Павлинъ; но огородникомъ быть могу“. Князь обрадовался и послалъ его воздѣлывать огородъ. Св. Павлинъ ревностно воздѣлывалъ огородъ и аккуратно доставлялъ къ столу князя овощи. Бывая на огородѣ, князь часто бесѣдовалъ съ Павлиномъ: умная и благочестивая рѣчь его нравилась князю.

Однажды князь хотѣлъ выѣхать изъ города.— „Не ѣзди, сказалъ Павлинъ; въ твое отсутствіе умретъ царь и ты лишишься царства“. Князь передалъ это царю.— „Покажи мнѣ этого человѣка“, сказалъ царь. Увидавъ его, царь затрепеталъ: „въ эту ночь я видѣлъ, что многіе князи собрались и отняли у меня престоль: тутъ я видѣлъ и этого человѣка. Это не простой человѣкъ“, сказалъ царь. Тогда князь сталъ допрашивать Павлина: „кто ты“? — „Рабъ твой, котораго ты вымѣнялъ за сына вдовы“. — „Заклинаю тебя Богомъ, скажи: кто былъ ты до этого времени“? Св. Павлинъ вынужденъ былъ сказать, что онъ епископъ. Ужаснулся князь, что онъ имѣлъ такого великаго человѣка, какъ раба, и тотчасъ отпустилъ его изъ плѣна.— „Проси у меня, чего хочешь“, сказалъ князь.— „Отпусти плѣнныхъ“, просилъ Павлинъ. Немедленно созваны плѣнные со всей страны; и возвратился св. Павлинъ къ своей паствѣ со многими плѣнными и великими дарами отъ князя. Такъ св. Павлинъ, подобно Сыну Божію, пріившему зракъ раба и освободившему родъ человѣческій отъ рабства діаволу, *самого себя предавъ въ плѣнъ, многихъ изъ плѣна освободи.*

Взирая на жизнь св. угодниковъ, невольно воспоминаешь, какъ мы легкомысленно отказываемъ бѣдному или нищему: „Богъ подастъ, говоримъ, у самихъ нѣтъ“, хотя и есть и много есть. Богъ-то дастъ, но Онъ хочетъ, чтобы и ты далъ. Оттого Богъ и не даетъ намъ, что мы сами не даемъ. Оттого-то и не милуетъ насъ, что сами не милуемъ. Оттого и молитвъ нашихъ не слышитъ, что мы не слышимъ воплей бѣдныхъ, обращенныхъ къ намъ. Воистинну, братіе, *блаженни милостивии*; они сторицею примутъ и животъ вѣчный насладятъ. *Но судъ безъ милости не сотворшему милости. Аминь*

ПСАЛТИРЬ.

Псаломъ 27.

Господь слышитъ молитву нелюбиваго Давида, сохраняетъ его жизнь и здорье, какъ своего помазанника, какъ добрый пастырь своего народа.

Псаломъ Давиду.

1—2. *Къ Тебѣ, Господи, воззову, Боже мой: да не премолчиши отъ мене: да не когда премолчиши отъ мене, и уподоблюся низходящимъ въ ровъ Услыши, Господи, гласъ моленія моего, внигда молитимися къ Тебѣ, внигда воздѣти ми руку мои ко храму святому Твоему.*

Признавая Господа своимъ помощникомъ и возлагая на Него все улованіе свое, Давидъ молить Его: „такъ какъ я къ Тебѣ взываю съ молитвеннымъ воплемъ, то и Ты *да не премолчиши отъ мене*—не отвѣчай продолжительнымъ молчаніемъ мнѣ на мою молитву,—скажи слово милости, покажи дѣла благости Твоей,—дабы, при молчаніи Твоемъ, я не уподобился *сходящимъ въ ровъ* или не сравнялся съ отходящими въ могилу“, т. е. не умеръ бы. Въ твердой увѣренности, что безъ помощи Божіей придется умереть и сойти въ преисподнюю, Давидъ тѣмъ усерднѣе проситъ Господа: „услышь, Господи, молитвенный гласъ мой, когда я молю Тебѣ, *внигда воздѣти ми руку мои ко храму святому Твоему*, или—когда я, молясь, обращаюсь къ твоему святому храму—скинии—и поднимаю къ Тебѣ руки мои, т. е. обращаюсь съ любовію и надеждой, какъ обращается дитя къ отцу или матери, въ состояніи своей безпомощности и съ полнѣйшей увѣренностью въ заступленіи ихъ.—Какъ весьма естественное выраженіе чувства преданности и надежды у дѣтей въ отношеніи родителей, *воздѣаніе рукъ* съ незапамятной древности нашло себѣ употребленіе и во внѣшней молитвѣ, и не только въ религіяхъ іудейской и христіанской, но и въ языческихъ, въ особенности у поклоняющихся свѣтиламъ небеснымъ.

3—5. *Не привлецы мене со грѣшники, и съ дѣлающими неправду не погуби мене, глаголющими мнѣ съ ближними своими, злая же въ сердцахъ своихъ. Дажь имъ, Господи, по дѣламъ ихъ и по лукавству начинаній ихъ, по дѣламъ рукъ ихъ даждь имъ, воздаждь воздаяніе ихъ имъ. Яко не разумѣша въ дѣла Господня и въ дѣла руку Его: разориши я и не созиждеши я.*

Обращаясь къ Богу съ горячей молитвой и воздѣніемъ своихъ рукъ, Давидъ сознаетъ, что руки его не совершали какого-либо злодѣйства, а потому и просить, чтобы Господь не подвергалъ его одной участи съ злодѣями. *Не привлецы мене*, говоритъ Давидъ, *со грѣшники*—не привлекай меня на судъ съ преступниками, коихъ, обыкновенно, связывали и, помимо ихъ воли, приводили на судъ, а затѣмъ, по осужденіи, заковывали въ кандалы и бросали въ ровъ или въ темницу, гдѣ они должны были погибать (ст. 1); *и съ дѣлающими неправду не погуби мене*—не осуди на погибель вмѣстѣ съ тѣми, кто дѣлаетъ неправду, именно—съ тѣми, кто съ ближнимъ своимъ говоритъ мирно, тогда какъ въ сердцѣ имѣетъ зло противъ этого же ближняго.—*Воздай имъ*, такимъ грѣшникамъ, *по дѣламъ ихъ*—осуди и накажи ихъ; *и по лукавству начинаній ихъ*—за лукавыя ихъ мысли, чувства и намѣренія, которыя, какъ основанія, обнаруживаются въ ихъ злыхъ дѣлахъ,—*воздай имъ то, что они воздаютъ другимъ*, т. е. осуди ихъ по своей строгой правдѣ,—пусть ихъ бросятъ въ ровъ—темницу, гдѣ они и погибнутъ. Такъ осуди ихъ за то, что они *не хотятъ знать дѣлъ Господня*, какія Онъ заповѣдалъ въ своемъ святомъ законѣ, и тѣхъ, какія Онъ самъ творитъ въ своемъ промышленіи о людяхъ. Такіе люди достойны совершенной гибели: а потому—*разориши я и не созиждеши я*—Ты, Господи, разрушь ихъ жилища такъ, чтобы они не созидали ихъ снова никогда, т. е. такъ, какъ они разрушаются наводненіемъ, землетрясеніемъ и знойнымъ вихремъ—ураганомъ, когда подъ развалинами жилищъ погребаются и жители ихъ (ср. Пс. 9, ст. 7).

6—7. *Благословенъ Господь, яко услыша гласъ моленія моего. Господь помощникъ мой и защититель мой: на Него упова сердце мое, и поможетъ ми, и процвѣтетъ плоть моя: и волею моею исповѣмся Ему.*

Увѣренность Давида, что Господь услышитъ его молитву, утверждается на томъ, что Господь и прежде слышалъ его.

Посему, въ чувствѣ благодарности, Давидъ славословить Господа: Да будетъ благословенъ Господь, ибо Онъ услышалъ гласъ моего моленія!—Онъ мой помощникъ и защититель—какъ бы покрываетъ меня щитомъ своимъ и спасаетъ отъ ударовъ вражеской руки. На Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ: *и процвѣте плоть моя*—Онъ возвратилъ мнѣ цвѣтущее здоровье тѣла, что обыкновенно обнаруживается въ блескѣ глазъ, краскѣ лица, мягкости и лоскѣ волосъ и т. п. *И волею моею исповѣмся Ему*—такое заступленіе и спасеніе я буду исповѣдовать—прославлять въ псалмѣ—не по требованію закона, а по долгу своей совѣсти, по требованію своего благодарнаго сердца,—добровольно...

8—9. *Господь утверждение людей своихъ и защититель спасеній Христа своего есть Спаси люди Твоя, и благослови достояніе Твое, и упаси я, и возми я до вѣка.*

Давидъ исповѣдуетъ—прославляетъ Господа, какъ Спасителя не только своего лично, но и народа своего. *Господь утверждение людей своихъ*—Онъ какъ бы крѣпость для своего народа,—подъ охраной Его, какъ въ крѣпости, народъ безопасенъ отъ враговъ; Онъ *защититель спасеній Христа своего есть*—защищая отъ нападающихъ враговъ, Онъ многократно спасалъ *Христа*—помазанника—своего, т. е. царя, именно Давида самого, а вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ и благоденствіе его царства.—Въ сознаніи такого милостиваго отношенія Господа, Давидъ присоединяетъ молитву за народъ:—„Спаси народъ Твой“—и отъ внѣшнихъ враговъ, и отъ мятежниковъ внутри страны; *и благослови достояніе Твое*—благослови Твой народъ, живущій въ Твоей землѣ, какъ бы въ Твоемъ наслѣдіи; *и упаси я*—паси ихъ—своихъ людей, какъ добрый пастырь,—питай и защищай ихъ въ своей землѣ, какъ овецъ на злачной пажити; *и возми я до вѣка*—возми на попеченіе своего промысла, на вѣки,—подобно доброму пастырю, который, съ любовью оберегая свое стадо, не только зорко слѣдитъ за нимъ, водить его на злачныя пажити, но, если нужно, даже беретъ слабыхъ овецъ къ себѣ на руки и на плечи.

Господь явилъ Себя вполнѣ любвеобильнымъ пастыремъ своего избраннаго стада только въ лицѣ Христа Спасителя, который—и Онъ только одинъ—имѣетъ на своемъ попеченіи свою церковь и есть ея вѣчный Пастырь.

Псаломъ 28.

Величіе царственнаго могущества Іеговы—Бога Израильскаго.

Псаломъ Давиду, исхода скинии.

Псаломъ составленъ по поводу устройства Давидомъ новой скинии на Сіонѣ и перенесенія сюда ковчега Завѣта; а употреблялся онъ въ іудейской церкви на праздникъ кущей и, вѣроятно, въ послѣдній день онаго.

Извѣстно, что Давидъ, послѣ того, какъ былъ помазанъ царемъ надъ всѣмъ Израилемъ, и когда „пронеслось имя Давидово по всѣмъ землямъ, и Господь сдѣлалъ его страшнымъ для всѣхъ народовъ,“ то онъ построилъ себѣ дома въ городѣ Іерусалимѣ, и приготовилъ мѣсто для ковчега Божія, и устроилъ для него скинію.—„И собралъ Давидъ всѣхъ Израильтянъ въ Іерусалимъ, что бы внести ковчегъ Господень на мѣсто его, которое онъ для него приготовилъ.—И сказалъ Давидъ начальникамъ родовъ левитскихъ: „освятитесь сами и братья ваши, и принесите ковчегъ Господа, Бога Израилева, на мѣсто, которое я приготовилъ для него.—И освятились священники и левиты для того, чтобы нести ковчегъ Господа, Бога Израилева. И понесли сыновья левитовъ ковчегъ Божій, какъ заповѣдалъ Моисей, по слову Господа, на плечахъ, на шестахъ. И приказалъ Давидъ начальникамъ левитовъ поставить братьевъ своихъ пѣвцовъ съ музыкальными орудіями, съ псалтирями и цитрами и кимвалами, чтобы они громко возвѣщали гласъ радованія. Такъ Давидъ и старѣйшины Израилевы и тысяченачальники пошли перенести ковчегъ завѣта Господня.—Такъ весь Израиль вносилъ ковчегъ Завѣта Господня съ восклицаніемъ, при звукѣ рога и трубъ и кимваловъ, играя на псалтиряхъ и цитрахъ“ (1 Пар. гл. 14, ст. 8. 16—17; гл. 15, ст. 1. 3. 12. 14—16. 25. 28).

1—2. Принесите Господеву, сынове Божіи, принесите Господеву сыны овни, принесите Господеву славу имени Его: поклонитесь Господеву во дворъ святѣмъ Его.

При перенесеніи ковчега Завѣта Господня на Сіонъ во вновь устроенную скинію, Давидъ былъ объятъ чувствомъ величайшаго восторга: ибо съ этого времени Господь имѣлъ свой видимый домъ въ „городѣ Давида“ — въ Іерусалимѣ.

Въ благодарность Богу за это и ради прославленія имени Божія, Давидъ приносилъ многочисленныя жертвы: о томъ же онъ просилъ и весь народъ съ его представителями.—*Принесите Господеву сынове Божіи—сыны овни*: представители народа, прежде всѣхъ начальники родовъ и начальники священниковъ, какъ *сыны Божіи*—какъ первенцы² и посвященные Богу—съ чувствомъ сыновней любви должны привести многочисленныя жертвы, и—должны быть приносимы именно *сыны овни* или агнцы; такъ должно принести Господу *славу и честь* или—въ славу и честь,—принести *во славу имени Его* или—для прославленія свойствъ и совершенствъ Его святаго имени; вмѣстѣ съ тѣмъ, приносящіе должны поклониться Господу *во дворѣ святѣмъ Его*,—во дворѣ вновь устроенной скинии, гдѣ теперь ковчегъ Божій. И дѣствительно, по перенесеніи ковчега Завѣта Господня въ новую скинію, Давидъ принесъ многія всесоженія и жертвы мирныя. „Въ этотъ же день Давидъ въ первый разъ далъ псаломъ для славословія Господу чрезъ Асафа и братьевъ его:“ а въ томъ самомъ псалмѣ, какъ и здѣсь, онъ убѣждаетъ всѣхъ точно также воздать Богу славу и честь.—„Воздайте Господу, племена народовъ, воздайте Господу славу и честь. Воздайте Господу славу имени Его. Возьмите даръ, идите предъ лице Его, поклонитесь Господу въ благолѣпнн святыни Его“.... (1 Парал. гл. 16, ст. 1—2. 7. 28—29).

3—4. *Гласъ Господень на водахъ, Богъ славы воззреть, Господь на водахъ многихъ. Гласъ Господень въ крпности, гласъ Господень въ великолпни.*

Требую отъ народа принесенія жертвъ Богу *во дворѣ святѣмъ Его*—на новомъ мѣстѣ Его видимаго обитанія—Давидъ внушаетъ имѣть благоговѣніе предъ Богомъ, какъ предъ грознымъ Повелителемъ (1 Пар. гл. 16, ст. 30—33). *Гласъ Господень*—громъ—*на водахъ*: разумѣтся, громъ, какъ гласъ Божій, раздается надъ водами грозовыхъ облаковъ,—такъ громъ свидѣтельствуетъ о славѣ Божіей; такой гласъ Господа *въ крпности* или крѣпкой гласъ, потому что онъ раздается съ облаковъ и потрясаетъ землю до крайнихъ предѣловъ ея—на сѣверѣ до Ливанскихъ горъ и на югѣ до пустыни Кадійской (ст. 5 и 8); такой гласъ Господа *въ великолпни*—раздается среди великолпной картины природы, —когда сильнымъ огнемъ молній озаряются темныя тучи, скалистыя вершины горъ съ зіяющими въ нихъ ущельями.

5—6. *Гласъ Господа, сокрушающаго кедры; и стрыетъ Господь кедры Ливанскія, и истнитъ я яко телъца ливанска: и возлюбленный яко сынъ единорожъ.*

Гласъ Господа—громъ—могущественно раздается эхомъ по скалистымъ склонамъ высокихъ Ливанскихъ горъ, а сопровождаемый и какъ бы вызываемый имъ вихрь сокрушаетъ мощные кедры,—вырываетъ ихъ съ корнемъ: *и стрыетъ Господь кедры Ливанскія*—разбиваетъ въ щепки мощные Ливанскіе кедры; *и истнитъ я*—разсѣкаетъ ихъ въ куски, какъ телъца Ливанскаго; *и возлюбленный, точнѣ*—гора Ширіонъ—какъ сынъ единорога или молодой единорогъ: разумѣтся—гора Ширіонъ также прыгаетъ, какъ единорогъ. Такъ именно бываетъ при землетрясеніи, которое происходитъ одновременно съ грозой.

7—8. *Гласъ Господа, пресъцающаго пламень огня. Гласъ Господа стрясающаго пустыню: и стрясетъ Господь пустыню Каддійскую.*

Гласъ Господа—громъ—пресъкаетъ пламень огня,—когда удары грома слышатся попеременно за блескомъ молній; такой *гласъ Господа*, отражаемый крутыми склонами скалистыхъ горъ, приносится на равнины пустынь и потрясаетъ ихъ,—даже и самую отдаленную на югъ пустыню Каддійскую (на границѣ которой находился городъ Кадесъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Палестинѣ).—Такъ гремитъ *гласъ Господа*, какъ нѣкогда онъ гремѣлъ съ вершины Синая: такъ онъ всюду свидѣтельствуетъ о царственномъ могуществѣ Бога Израилева.

9—10 а. *Гласъ Господень, свершающій елени, и открыетъ дубравы: и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу. Господь потопъ населяетъ.*

Гласъ Господень—громъ—настолько силенъ, что потрясаетъ все *и свершаетъ еленей*, точнѣ—разрѣшаетъ ланей отъ бремени: удары грома приводятъ ихъ въ такой трепетъ, что они извергаютъ своихъ дѣтенышей; *и открыетъ дубравы*, такой *гласъ Господа* обнажаетъ лѣса,—когда вмѣстѣ съ громомъ вихрь проносится сквозь чащи лѣсовъ и срываетъ съ деревьевъ ихъ тяжелую листву.—Столь мощный и страшный *гласъ Господа* всякому обитателю на Его землѣ внушаетъ глубокое бла-

оговѣніе къ Его царственной власти; а потому всякій, присутствуя въ Его храмѣ, возвѣщаетъ о *Его славу*—о Его грозномъ царственномъ могуществѣ—когда молится и приноситъ Ему жертвы (ст. 1—2).

Гроза съ проливнымъ дождемъ производитъ сильное наводненіе, которымъ въ конецъ разрушается все, что встрѣчается на пути движенія: въ водахъ такого потопленія гибнетъ и все живущее; но *Господь и потопъ населяетъ*: все, разрушенное наводненіемъ, какъ виноградники, нивы, пажити, лѣса Господь снова благоустраиваетъ, и все живое, погибшее въ наводненіи, Онъ снова размножаетъ. Такъ все это совершаетъ Господь, сохранившій жизнь животныхъ и человѣка и размножившій родъ человѣческой на землѣ даже и послѣ всемірнаго потопа. И за все сіе тѣмъ болѣе прославляютъ Бога Промыслителя люди благочестивые.

10 б.—11. *И сядетъ Господь царь въ вѣкъ. Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ.*

Давидъ былъ непоколебимо увѣренъ, что съ перенесеніемъ ковчега Божія въ новую скинію на Сіонѣ, этотъ видимый престоль Божій не будетъ перемѣщаться еще куда-либо, и Господь пребудетъ здѣсь *во вѣкъ* надъ ковчегомъ, на которомъ „нарицалось имя Господа Саваоѳа, сидящаго на Херувимахъ“ (2 Цар. гл. 6, ст. 2).—А пребывая всегда на Сіонѣ, *Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ*—какъ верховный Царь своего народа, Господь дастъ ему силу для побѣды надъ всякими врагами, ибо Его громовый и грозный гласъ потрясаетъ всю землю отъ края до края, предъ Нимъ трепещутъ высочайшія горы, Онъ потопляетъ и снова населяетъ землю.—Столь сильный Царь—*Господь благословитъ народъ свой миромъ*, ибо никто изъ враговъ Его народа не посмѣетъ выступить на борьбу съ нимъ, столь сильнымъ и грознымъ Царемъ неба и земли. Вѣру свою въ это благословеніе Божіе Давидъ торжественно ознаменовалъ въ то же время—при перенесеніи ковчега завѣта: „когда Давидъ окончилъ всесоженіе и приношеніе мирныхъ жертвъ, то благословилъ народъ именемъ Господа“,—какъ помазанникъ Божій (1 Цар. гл. 16, ст. 2).

Псаломъ 29.

Господь возвысилъ Давида и сохранилъ его жизнь ради своей славы.

1. *Псаломъ пѣсни обновленія дому Давидова.*

Псаломъ этотъ написанъ по поводу обновленія дома, точнѣе—устройства новаго дворца Давида—на Сіонѣ.—

Давидъ былъ помазанъ въ Хевронѣ царемъ надъ всѣмъ народомъ Израильскимъ. Послѣ сего „пѣшелъ царь Давидъ и люди его на Іерусалимъ противъ Іевусеевъ, жителей той страны; но они говорили Давиду: ты не войдешь сюда; тебя отгонятъ слѣпые и хромые,—это значило: не войдетъ сюда Давидъ. Но Давидъ взялъ крѣпость Сіонъ... И поселился Давидъ въ крѣпости, и назвалъ ее *городомъ Давидовымъ*, и обстроилъ кругомъ и внутри. И прислалъ Хирамъ, царь Тирскій, пословъ къ Давиду и кедровыя деревья, и плотниковъ, и каменщиковъ, и они построили домъ Давиду“ (2 Цар. гл. 5, ст. 3. 6—7. 9. 11).—Въ благодарность Богу за такое свое благополучіе Давидъ и воспѣлъ сей псаломъ.

2. *Вознесу Тя, Господи, яко подъялъ мя еси, и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ.*

Господь прославилъ Давида въ побѣдѣ надъ Голиаѳомъ, призвалъ его отъ пастушескаго посоха къ царскому трону, низложилъ гнѣвомъ своимъ злѣйшаго и сильнаго врага его, царя Саула, помазалъ въ цари надъ всѣмъ Израилемъ, помогъ ему взять сильнѣйшую крѣпость Іевусеевъ—Сіонъ, построилъ около нея городъ Іерусалимъ и въ немъ свой дворецъ. „И преуспѣвалъ Давидъ и *возвышался*, и Господь Богъ Саваоѳъ былъ съ нимъ... И уразумѣлъ Давидъ, что Господь утвердилъ его царемъ надъ Израилемъ, и что *возвысилъ* царство его ради народа своего, Израиля“ (2 Цар. гл. 5, ст. 10 и 12). При такомъ „разумѣніи“, Давидъ и превозноситъ Господа въ благодарственной и хвалебной молитвѣ—въ псалмѣ, именно за то, что Господь *подъялъ*—возвысилъ его и *не возвеселилъ враговъ его*—не далъ имъ порадоваться своей побѣдой надъ Давидомъ, а напротивъ, обрадовалъ Давида совершенной побѣдой надъ врагами, укрѣпленіемъ его царской власти, водвореніемъ его въ городѣ Іерусалимѣ и въ новомъ дворцѣ.

3 4. *Господи Боже мой, воззвахъ къ Тебѣ, и исцѣлилъ мя еси. Господи, возвелъ еси отъ ада душу мою, спаслъ мя еси отъ низходящихъ въ ровъ.*

Подъ страхомъ преслѣдованія отъ Саула и при многочисленныхъ лишеніяхъ и скорбяхъ своей скитальческой жизни во время онаго, Давидъ приходилъ въ крайнее изнуреніе, чувствовалъ приближеніе смерти; но Господь спасъ его,—какъ бы воздвигъ съ одра смертнаго, посему онъ съ чувствомъ живѣйшей радости и благодарности исповѣдуетъ Господа своимъ Спасителемъ.—„Господи, Боже мой! я воззвахъ къ Тебѣ и Ты исцѣлилъ меня. Господи! Ты вывелъ изъ ада душу мою,—спасъ меня, чтобы я не былъ вмѣстѣ съ низходящими въ ровъ—чтобы не умеръ и не сошелъ въ могилу,—какъ отверженный Тобою, какъ преступникъ, брошенный въ ровъ“...

5—6. *Пойте Господеву, преподобнѣи Его, и исповѣдайте память святѣиши Его: яко гнѣвъ въ ярости Его, и животоу въ воли Его: вечеръ водворится плачь, и завтра радость.*

Желая превознести Господа (ст. 2), Давидъ, не только самъ исповѣдуетъ—прославляетъ Его благодѣтельность, но призываетъ и всѣхъ другихъ благочестивыхъ людей къ тому же.—„Пойте Господу, преподобные—святые Его, и проповѣдуйте о Его святой памяти“,—что онъ никогда не забываетъ о своей благодѣтельности: ибо Онъ проявляетъ свой гнѣвъ въ сильной степени—въ ярости, но и животоу въ воли Его, жизнь въ благоволеніи Его, т. е. Онъ желаетъ человѣку не гибели, а жизни; а потому, по гнѣву Божию—„вечеромъ приходитъ плачь, а утромъ, по милости Божіей, наступаетъ радость“ (ст 12).—Такъ бывало именно съ Давидомъ и неоднократно во время гоненій: ночью ему предстояла гибель, а утромъ онъ видѣлъ совершенное избавленіе—отъ гонителей.

7—8. *Азъ же рѣхъ во обилии моемъ: не подвижуся во вѣкъ. Господи, волю Твою подаждь добротѣ моей силу: отврати же еси лице Твое, и быхъ смущенъ.*

Избавившійся отъ преслѣдованій, помазанный на царство надъ всѣмъ Израилемъ, овладѣвшій крѣпостью Сіономъ, перенесши сюда и Ковчегъ Завета и самъ водворившійся здѣсь же, Давидъ былъ во обилии—въ полномъ благоденствіи, ду-

малъ и говорилъ: *не подвижуся во стѣхъ*—не поколеблюсь на царскомъ тронѣ. Въ основаніи такой надежды царя было благословеніе и обѣтованіе Господа, данныя ему и его дому—царственному потомству. Желая сохранить это обѣтованіе и, въ силу того, благоденствіе своего царства, Давидъ молилъ Бога: *Господи, волею Твоею подаждь добротъ моей силу* или—по благоволенію Твоему, Ты, Господи, даруй крѣпость *добротъ моей*—моему благоустроенному царству, во главѣ котораго находится святая гора Сіонъ, гдѣ домъ Божій и дворецъ царскій. Но Ты, Господи, *отвратилъ лице свое*—какъ бы сокрылся отъ меня—и я былъ *смущенъ*—проникся чувствомъ грусти—при мысли, что Ты не продлишь моего благоденствія.

Такое смущеніе явилось у Давида по поводу одного несчастнаго обстоятельства при перевезеніи Ковчега Заѣта на Сіонъ.—Когда перевозили Ковчегъ Божій, то „нѣкто левитъ, именемъ Оза, простеръ руку свою къ Ковчегу Божію, чтобы придержать его, и взялся за него; ибо воли наклонили его. Но Господь прогнѣвался на Озу; и поразилъ его Богъ тамъ за дерзновеніе, и умеръ онъ тамъ у ковчега Божія. И *опечалился* Давидъ... И утрашился Давидъ въ тотъ день Господа, и сказалъ: какъ войти ко мнѣ ковчегу Господню“?.. (2 Цар. гл. 6, ст. 3. 6—9).

9—10. *Къ Тебѣ, Господи, воззову, и къ Богу моему помолюся. Кая польза въ крови моей, внигда сходити ми во истинніе? еда исповѣсться Тебѣ персть? или возвѣститъ истину Твою?*

Въ сознаніи того, что какъ жизнь, такъ и благосостояніе царства и крѣпость державы царской зависятъ отъ благоволенія Божія (ст. 4. 7—8), Давидъ и взывалъ молитвенно къ Богу—о томъ, чтобы Онъ сохранилъ его жизнь ради своей славы,—Давидъ молился такъ: „что Тебѣ пользы въ крови моей,—въ томъ, что я сойду въ могилу и тамъ преданъ буду тлѣнію?—будетъ ли прахъ славить Тебя,—или проповѣдывать истину Твою“? Разумѣется: нѣтъ въ томъ пользы, потому что умершій и превратившійся въ прахъ уже не славитъ Бога и не возвѣщаетъ истины Его закона, какъ славитъ Давидъ въ своихъ псалмахъ. Посему, лучше—да сохранить Господь жизнь царя—псалмопѣвца ради славы своего имени и благовѣстія истины своего святого закона (ср. ст. 13).

11—13. *Слыша Господь и помилова мя: Господь бысть помощникъ мой. Обратилъ еси плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретиче мое и препоясалъ мя еси веселіемъ, яко да воспоетъ Тебѣ слава моя, и не умилюся. Господи Боже мой, во вѣкъ исповѣмся Тебѣ.*

Молитву богомудраго Давида Господь услышалъ и помиловалъ его—не свелъ его въ прахъ, продлилъ его жизнь и въ самой жизни этой былъ его помощникомъ. Такимъ образомъ, плачь Давида о предстоявшей ему кончинѣ Господь обратилъ на радость о спасеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ—Господь *растерзалъ его вретиче*—покровъ изъ грубой ткани, который надѣвали во время сѣтованія и разрывали, когда миновала скорбь; *препоясалъ его веселіемъ*—царскимъ поясомъ, который обыкновенно украшался дорогими камнями, вмѣсто веревки, которой препоясывалось вретиче... Все это Ты, Господи, сдѣлалъ, говорить Давидъ, чтобы *воспѣвала Тебѣ слава моя*, т. е. псалтирь, какъ орудіе, коимъ я прославляю Тебя въ псалмахъ; и такъ какъ Ты даровалъ мнѣ продленіе жизни, то я и буду славить Тебя *во вѣкъ*—до конца этой жизни, ради чего собственно и даруется жизнь и ангеламъ, и людямъ и всѣмъ созданіямъ... (ср. Пс. 145, 1—2; 148, 1—14 и др.).

Николай Троицкій.

Владиміръ Мономахъ, какъ писатель *).

Обращаемся, наконецъ, къ той части „Поученія“, въ которой Мономахъ даетъ цѣлый рядъ наставленій, изъ коихъ одни назначены имъ специально для князя, а другія для всякаго добраго домовладыки. Здѣсь Владимиръ предлагаетъ нравственныя правила для христіанина, изображаетъ качества, какія требуются отъ князя на войнѣ и въ домашней жизни и, наконецъ, предостерегаетъ отъ пороковъ, особенно свойственныхъ тому времени. Въ этой цѣпи наставленій предъ нами особенно выступаетъ духъ и характеръ той эпохи. Мы рассмотримъ эти наставленія въ томъ порядкѣ, какъ они идутъ у Мономаха.

*) Окончаніе.—См. № 3.

Сказавъ немного словъ противъ гордости, которая неприлична христіанину, Мономахъ затѣмъ даетъ совѣтъ не скрывать богатствъ въ землѣ. Это, по примѣчанію, сдѣланному къ изданію „Духовной Вл. Мономаха“ 1793 г., было направлено противъ обычая язычниковъ, удержавшагося еще и у христіанъ, умирая зарывать въ землю деньги и цѣнныя вещи, въ той увѣренности, что этими сокровищами они будутъ пользоваться на томъ свѣтѣ. Такъ какъ такой обычай шелъ въ ущербъ благосостоянію общества, то Мономахъ и предостерегаетъ отъ него, какъ великаго грѣха. Далѣе слѣдуетъ наставленіе почитать старшихъ, какъ отцевъ, а младшихъ, какъ братьевъ. Въ поученіяхъ того времени почтеніе къ старшимъ вмѣнялось постоянно въ обязанность: „чтите стара человѣка и родителя своего“, говоритъ, напр., Лука Жидята. Дальнѣйшія наставленія Мономаха касаются какъ вообще правилъ добраго поведения, такъ въ особенности вопросовъ житейской мудрости. Посвящая свое „Поученіе“ преимущественно все-таки князьямъ, Мономахъ даетъ правила дѣятельности и домашней жизни, которыя ближе всего приложимы къ княжеской жизни, но большею частію изъ нихъ могъ воспользоваться всякій хорошій домовладыка. Только къ князьямъ, несомнѣнно, можетъ быть приложено наставленіе быть бдительными на войнѣ и не полагаться на полководцевъ. Наставленіе же въ дому своемъ быть хорошимъ хозяиномъ, за всѣмъ смотрѣть самому, а также и другія, о которыхъ упомянемъ ниже, могутъ служить идеаломъ всякаго добраго человѣка и хозяина того времени. Собственно наблюденіе за домомъ, которое совѣтуетъ Мономахъ, и всегда благоразумно, но особенно при тогдашнихъ мало развитыхъ нравственныхъ понятіяхъ было необходимо. — Предписывается, далѣе, блюстися лжи, пьянства и блуда. Не смотря на то, что идеаломъ того времени былъ монахъ-аскетъ, самая жизнь представляла весьма мало аскетическаго. Пьянство и чувственныя наслажденія были тогда сильно разиты, что и вызвало Мономаха къ предостереженію отъ нихъ. Въ лѣтописяхъ находимъ указаніе, что нѣкоторые князья отличались любовію выпить. Такъ, о Владимірѣ Галицкомъ говорится, что онъ „бѣ... любезнивъ питію многому“. Конечно, русское пьянство проходитъ и чрезъ всѣ вѣка, но это подтверждаетъ только то, что оно — давнишній русскій недугъ, требующій уврачеванія. Лука Жидята, архіеп. Новгородскій, въ „поученіи къ братіи“ также считаетъ нужнымъ предостеречь отъ пьянства: „не

пѣи безъ года, но здоволь, а не до пѣанства“¹⁾. Что же касается чувственныхъ наслажденій, то они были достояніемъ той эпохи врядъ-ли не болѣе, чѣмъ какой-либо другой. Кромѣ Владиміра св., который до своего обращенія, по выраженію лѣтописца, „бѣ несуть блуда, приводя къ себѣ мужскія жены и дѣвицы растляя, бѣ бо женолюбивъ“, не мало можно указать и еще примѣровъ княжескаго женолюбія. Напр., Святославъ, по лѣтописи, женился на своей наложницѣ, и много ея слушалъ, отъ князей терпѣлъ поношенія²⁾. Юрій Владиміровичъ, „хотя имѣлъ, говоритъ лѣтописецъ, княгиню, достойною любви, и любилъ ее, но при всемъ этомъ много женъ подданныхъ часто посѣщаль и съ ними болѣе веселился, чѣмъ съ княгинею. Онъ проводилъ съ любовницами цѣлыя ночи, за виномъ съ музыкой, чѣмъ многіе бояре оскорблялись, а молодые, слѣдуя болѣе своему уму, чѣмъ наставленію старшихъ, подражали ему совѣтомъ и дѣломъ“³⁾. Особенно рѣзко въ этомъ отношеніи характеризуютъ XII-й вѣкъ слѣдующія свидѣтельства, не находящіяся въ изданныхъ лѣтописяхъ, но сохранившіяся въ „Исторіи“ Татищева, какъ и вышеприведенныя. „Когда разгоряченнѣя толпа, выводя Игоря изъ монастыря, хотѣла его убить, онъ просилъ себѣ священника, чтобы исповѣдаться, на что толпа отвѣчала: „когда вы съ братомъ Всеволодомъ женъ и дочерей нашихъ брали на постели и дома грабили, тогда поща не спрашивали, и нынѣ попъ не нуженъ“. Лѣтописецъ дѣлаетъ такую характеристику Всеволода: „Всеволодъ былъ мудръ въ совѣтахъ и судахъ, потому что кого хотѣлъ, того могъ и обвинить и оправдать. Онъ имѣлъ много наложницъ и болѣе занимался ими, чѣмъ дѣлами,—вотъ почему его правленіе было тяжело кievлянамъ, и когда онъ умеръ, то, кромѣ наложницъ, никто о немъ не жалѣлъ“⁴⁾. Что Мономахъ, предостерегая отъ блуда, имѣлъ въ виду дѣйствительное развитіе порока,—это подтверждается тѣмъ, что и проповѣдь въ сильныхъ выраженіяхъ обличала тотъ-же порокъ. Напр., Іоаннъ Черноризецъ говоритъ: „блюдися беззаконнаго смѣса; невнимай любодѣйци; неводъ бо есть сердце ея, и сѣти—уды ея, и узы въ руку ея, и ловленіе—бесѣды ея и силы успенными зоветъ въ блудъ... въ добротѣ бо женствѣй

1) Русскія достопамят. ч. 1-я, стр. 10.

2) Татищевъ, т. II, стр. 211.

3) Татищевъ, т. II, стр. 360.

4) Ibid. стр. 281.

мнози заблудиша“ 5). Или—въ словѣ „о правдѣ и неправдѣ“ говорится: „вста на дѣвство блудъ и погуби дѣвство“ 6). Если въ такихъ энергичныхъ выраженіяхъ пастыри церкви встаютъ противъ блуда, если, какъ говорится въ одной проповѣди, многіе, женившись, не стыдятся „съ иными блудити“, а неженатые „со многими любодѣяти“, то слово обличенія этого порока съ высоты княжескаго трона было весьма кстати.

Послѣ предостереженія отъ пьянства и блуда князь даетъ правила, какъ вести себя князю во время путешествія по своей землѣ. Здѣсь, вѣроятно, Мономахъ разумѣетъ *полюдье*, которое отзывалось тяжело на жителяхъ, когда слуги, составлявшіе свиту князя, „дѣлали пакости“ въ селахъ или житѣхъ, чего князь не долженъ позволять своимъ слугамъ.

Перечисливъ, далѣе, еще нѣсколько добродѣтелей, которыя должны украшать добраго человѣка, какъ-то—гостепріимство, издавна бывшее характерною чертою русскаго народа, посѣщеніе больныхъ привѣтствіе при встрѣчахъ, Мономахъ говоритъ: „женъ своихъ любите, но не давайте имъ власти надъ собою“. Въ этой фразѣ Мономахъ сказалъ не новое что-ниб. для XII вѣка, и выразилъ почти общій взглядъ той эпохи. Конечно, онъ не ругаетъ женщинъ, какъ другой писатель того времени—Даніилъ Заточникъ; но вѣдь и Даніилъ, когда ругалъ женщинъ, то имѣлъ въ виду только дурныхъ женъ. У Владиміра Мономаха взглядъ на женщину, хотя въ общемъ и является взглядомъ XII вѣка, но весьма смягченнымъ. Мономахъ, напр., былъ далекъ отъ того, чтобы говорить словами одного поученія: „лучши въ землѣ пустѣ жити, неже съ сварливою женою и прокудливою“ и т. д., несомнѣнно, что онъ отрицательно относился къ мнѣнію, что женщина—существо—нечистое; но вѣдь такія мысли и мнѣнія не были общими въ XII в., а имѣли за себя только немногихъ представителей. Изъ XII вѣка весьма симпатиченъ взглядъ на женщину творца „слова о полку Игоревѣ“, который можетъ быть поставленъ выше взгляда Мономаха.

Въ порядкѣ слѣдующихъ одно за другимъ наставленій Мономаха, отмѣтимъ у него нѣсколько словъ о способѣ образованія. Онъ совѣтуетъ заниматься чтеніемъ, говоря затѣмъ: „что знаете доброе, того не забывайте, а чего не знаете тому учитесь“ (Поуч. стр. 26—27). Занятіе князей книгами счи-

5) *Макарій*. Ист. р. цер. т. II, стр. 303, прим. 254.

6) Памятники старин. рус. литер. 1862 г., вып. 4-й, стр. 213.

талось дѣломъ для нихъ нужнымъ: занимался Ярославъ, занимался Всеволодъ, занимался и самъ Мономахъ. Мало того, званіемъ языковъ и чтеніемъ Мономахъ полагалъ приобрѣсти честь отъ чужихъ народовъ.

Такъ разсматривая въ Поученіи Мономаха наставленіе за наставленіемъ мы приблизились къ тому мѣсту, гдѣ Мономахъ въ общихъ чертахъ распредѣляетъ порядокъ повседневной жизни. Вставать отъ сна должно вмѣстѣ съ восходомъ солнца и прямо идти въ церковь. Указаніе Мономаха, что такъ дѣлалъ отецъ его и всѣ добрые люди даетъ знать, что это былъ распространенный обычай. День нужно встрѣчать молитвою, потому что и предки, узрѣвши солнце, говорили: „просвѣти очи мои, Христе Боже“ (стр. 29) и т. д. Послѣ утренней молитвы нужно производить совѣтъ съ дружиною и судъ надъ людьми; а если этихъ занятій не случится, то ѣхать на охоту. Съ удовольствіемъ Мономахъ рассказываетъ, какъ онъ самъ часто и смѣло охотился, а князья должны подражать ему въ этомъ. Послѣ тѣхъ или другихъ занятій должно обѣдать, а послѣ обѣда проводить время въ верховой ѣздѣ, или же ложиться спать. „Спанье бо, прибавляетъ онъ, установлено отъ Бога по полудни въ порядкѣ природы; опочиваютъ и звѣрь, и птицы, и люди“ (стр. 31). Какъ начинать день, такъ и оканчивать его должно молитвою. „Не оставьте, говоритъ онъ значительно выше, ни одной ночи, если можете, чтобы не положить нѣсколько поклоновъ“ (стр. 15). Во всемъ этомъ устами Мономаха говоритъ XII-й вѣкъ.

Послѣ изложенія о порядкѣ повседневной жизни Мономахъ предлагаетъ рассказъ о длинномъ рядѣ своихъ походовъ (стр. 31—44). Это мѣсто его „Поученія“ важно для историка, такъ какъ оно даетъ свѣдѣнія о дѣятельности князя, но для насъ, при характеристикѣ Мономаха, какъ писателя, оно почти не имѣетъ значенія, почему мы и пропускаемъ его. Только что изъ самой подробности перечня войнъ видно, что военные подвиги считались, по взглядамъ того времени, лучшимъ украшеніемъ князя; равно и удалъ, смѣлость на охотѣ считались похвальными чертами князя. Потому-то Мономахъ также подробно рассказываетъ и объ этой сторонѣ своей жизни, при чемъ указываетъ много случаевъ опасности на охотѣ. „Самка буйволова, говоритъ онъ, дважды метала меня... олень бодалъ рогами; двѣ лосіе, одна меня ногами топтала, а другая рогами бодала; медвѣдь подкладъ у колѣна укусилъ“ и т. п. Одна эта подробность показываетъ, что Мономахъ

придавалъ большое значеніе завятіямъ князя на охотѣ, особенно соединенной съ опасностями: многократно падалъ, продолжаетъ онъ, дважды голову проломилъ, руки и ноги свои повреждалъ въ юности моей, не щадя жизни своей и не щадя главы своей“ (стр. 45—46). И дѣйствительно, храбрость и удалъ считались настолько прекрасными качествами князей, что для пріобрѣтенія ихъ князь, ищущій славы, не берегъ и жизни. Вотъ это-то и заставляло Мономаха съ одной стороны самому искать опасностей, а съ другой и другимъ совѣтовать тоже: „смерти не страшитесь, дѣти мои, ни на сраженіи, ни отъ звѣря“ (стр. 47—48). Въ автобіографіи, которая начинается у Мономаха исчисленіемъ походовъ, онъ вообще показываетъ, что все, къ чему онъ призываетъ другихъ, по возможности самъ осуществлялъ въ жизни. И дома, и на охотѣ онъ все дѣлалъ самъ, не довѣряя ни посадникамъ, ни биричамъ, самъ содержалъ и охотничьи приборы; не позволялъ сильнымъ обижать смерда и убогой вдовицы; самъ онъ надзиралъ за церковными вещами и порядкомъ службы. Такимъ образомъ, наставленія Мономаха являются вынесенными имъ изъ житейскаго опыта.

Мы выбрали изъ „Поученія“ Мономаха все болѣе важное и нужное для оцѣнки идей и воззрѣній писателя, и видѣли, что Мономахъ, будучи передовымъ человѣкомъ своего времени, является носителемъ лучшихъ идей XII вѣка. Въ своихъ же обличеніяхъ и предостереженіяхъ отъ пороковъ онъ является хорошимъ публицистомъ того времени, раскрывая и изобличая преимущественно тѣ пороки, которые имѣли тогда большую распространенность. Такимъ образомъ, произведеніе Мономаха рисуетъ намъ тогдашнее общество съ двухъ сторонъ: со стороны идеаловъ общества и со стороны дѣйствительной жизни его. Но какъ сынъ своего вѣка, Мономахъ не могъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ неправильныхъ воззрѣній: въ этомъ случаѣ онъ отдалъ дань своей эпохѣ.

Всѣ вышеизложенныя наставленія Мономаха,—какъ правильно устроить свою жизнь,—даютъ намъ поводъ сравнить его съ другимъ составителемъ подобныхъ правилъ — попомъ Сильвестромъ. Послѣ всего сказаннаго не трудно сдѣлать ихъ сравнительную оцѣнку. Читеніе Мономаха и Сильвестра, трактующихъ объ одномъ предметѣ, производитъ на читателя довольно различное впечатлѣніе. Воззрѣнія перваго отличаются полною разумностію, и нѣкоторыя изъ нихъ настолько гуманны, что

и нашъ гуманнй вѣкъ не ушелъ дальше ихъ. Христіанскія идеи, проводимыя въ „Поученіи“, являются чистыми и неискаженными: христіанство требуетъ отъ человѣка прежде всего нравственной чистоты; обрядности же Мономахъ не придаетъ особеннаго значенія. Совѣмъ не то впечатлѣніе производитъ на насъ Сильвестръ: при чтеніи нѣкоторыхъ строкъ „Домостроя“ трудно удержать улыбку. Напр. возьмемъ изъ „Домостроя“ такое мѣсто: „св. крестъ, образа, мощи цѣловать, перекрестясь, духъ въ себѣ удержавъ, губъ не развѣвая; зубами просфоры не кусать, какъ обыкновенный хлѣбъ, но ломать маленькими кусочками и класть въ ротъ, ѣсть губами и ртомъ не чавкать. Если съ кѣмъ хочешь сотворить цѣлованіе о Христѣ, также долженъ духъ въ себѣ удержать и губами не плюскать. Поразсуди человѣческую немощь; нечувственнаго духа гнушаемся—чесночнаго, хмѣльнаго, больнаго и всякаго смрада: коль мерзкій предъ Господомъ нашъ смрадъ и обонятіе“⁷⁾.

Уже по этой небольшой выдержкѣ изъ „Домостроя“ можно судить—какое большое значеніе Сильвестръ придавалъ внѣшности—обряду. Если, по Мономаху, христіанство должно обнаруживаться въ высоконравственныхъ чувствахъ и дѣлахъ человѣка (покаяніе, милосердіе и слезы), то у Сильвестра напротивъ оно проявляется въ безконечномъ рядѣ мелочей, которыя часто болѣе смѣшны, чѣмъ нравственны. Далѣе, возрѣніе Сильвестра на жизнь, на отношенія супруговъ на взаимныя отношенія людей не такъ симпатичны и *гуманны*, какъ у Мономаха. Въ основѣ всѣхъ наставленій Сильвестра стоитъ личная выгода,—разсчетъ. Справедливо говоритъ С. М. Соловьевъ, что „не смотря на то, что наставленіе Сильвестра сыну носить, по видимому, религіозный, христіанскій характеръ, нельзя не замѣтить, что цѣль его—научить житейской мудрости: кротость, терпѣніе и другія христіанскія добродѣтели предписываются, какъ средства для пріобрѣтенія людской благосклонности, предписывается доброе дѣло и сейчасъ же выставляется на видъ матеріальная польза отъ него, предписывая уступчивость, уклоненіе отъ вражды, и основываясь при этомъ повидимому, на христіанской заповѣди, Сильвестръ доходитъ до того, что предписываетъ человѣкоугодничество, столь противное христіанству“⁸⁾. Этотъ общій характеръ наставленій Сильвестра оказывается и въ тѣхъ мѣстахъ его „До-

⁷⁾ Соловьевъ. Исторія т. VII, стр. 229.

⁸⁾ Соловьевъ. Исторія т. VII, стр. 228.

мостря“, которыя, повидимому, одинаковы съ нѣкоторыми мѣстами „Поученія“. Напр., Сильвестръ предписываетъ угостить и даже подарить проѣзжаго купца, но какая цѣль этого гостепріимства: „чтобы мимо его добраго товара не продали“ (гл. XL). Явный матеріальный расчетъ! Мономахъ же, совѣтуя дѣтямъ быть гостепріимными, мотивируетъ это тѣмъ, что „тѣ (т. е. гости), проходя другія страны, прославятъ человѣка по всѣмъ землямъ или добрымъ или злымъ“. Побужденіе болѣе чистое: добрая слава имени. Мы, кажется, не погрѣшимъ противъ правды, если скажемъ, что Сильвестръ—это нашъ старообрядецъ, котораго сильно боится погрѣшить въ чемъ-ниб. противъ обряда,—у котораго въ обрядѣ заключается всё; а Мономахъ—это разумный христіанинъ, правильно понимающій въ христіанствѣ внутреннюю сторону, выражающуюся у человѣка въ добрыхъ дѣлахъ и слезахъ покаянія. Но что касается практическихъ совѣтовъ то ихъ у Сильвестра и больше, чѣмъ у Мономаха, и многіе изъ нихъ замѣчательны по своей житейской правдѣ. Это показываетъ что Сильвестръ былъ знатокомъ хозяйственной жизни, но въ своихъ религіозныхъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ онъ не стоялъ выше воззрѣній, своего вѣка, полагавшаго религію преимущественно въ обрядѣ,—и въ этомъ отношеніи уступалъ, какъ бы это ни казалось страннымъ, писателю, жившему за четыре вѣка до него—князю Владимиру Мономаху.

Димитрій Скворцовъ.

Потокъ-Богатырь.

Новая погудка на старый ладъ.

Мы не новую пѣсню подъ гусельный звонъ
Заведемъ для честнаго собранья:
Началася та пѣсня отъ давнихъ временъ,
Отъ того ли стола-пированья,
Гдѣ во всю молодецкую русскую ширь
Расплясался веселый Потокъ-богатырь
И такъ долго плясалъ и кружился,
Что на землю, какъ снопъ повалился.

Гдѣ проснулся Потокъ, что увидѣлъ кругомъ,
Пробудившись отъ сна вѣкового,
Нѣтъ нужды повторять: знаетъ каждый о томъ
Изъ чудесной быliny Толстого; *)
Каждый помнить, какъ былъ богатырь возмущенъ
Всѣмъ, чему, пробудясь, сталъ свидѣтелемъ онъ,
Какъ онъ снова заснулъ и проснулся;
Какъ за чуднымъ цвѣткомъ потянулся;

* * *

Какъ аптекарь-мудрецъ предъ толпою рѣшалъ
О душѣ и о Богѣ вопросы;
Какъ злодѣя торжественно судъ оправдалъ;
Какъ дѣвцы, остригшія косы,
Мертвеца потрошили,—но славный пѣвецъ
Не сказалъ, что мытарствамъ бѣдныя конецъ,
И, изрѣвши свой судъ надъ минувшимъ,
Намъ оставилъ Потока уснувшимъ.

* * *

Попытаемся мы молодца разбудить,
Благо спитъ онъ не больно глубоко,
Да и есть теперь чѣмъ на Руси удивить
И видаваго вида Потока.
— Эй, очнись, богатырь! Не поспи хоть денекъ!—
И встаетъ, и глаза протираетъ Потокъ,
Хоть проспалъ не особенно много:
На лицѣ отразилась тревога.

* * *

Слышитъ: трубы звучать, видитъ: грозная рать
Выступаетъ великимъ походомъ.
— „Кто на Русь поднялся? Съ кѣмъ идутъ воевать?“—
Онъ пытается въ толпѣ мимоходомъ.
И въ отвѣтъ узнаетъ отъ прохожихъ Потокъ,
Что идутъ воевать на Далекій Востокъ,
Гдѣ Японецъ, ничтожный по виду,
Учинилъ намъ большую обиду.

* * *

*)Алексѣя Константиновича Толстого.

И Потокъ-богатырь ухватился за мечъ,
Закипѣла въ немъ русская сила,
Но внезапно послышалась странная рѣчь,
И толпа, ей внимая, застыла:
Не нужна де совсѣмъ намъ могучая рать,
И за дряхлую Русь намъ не должно стоять,
И умны де Японцы, и смѣлы,
Пусть пожалуютъ въ наши предѣлы!

* * *

Пусть свободно идутъ хоть до самой Москвы,
Мы мѣшать не должны ихъ стремленьямъ...
— „За такія слова не сносить головы!“ —
Перервалъ богатырь съ омерзеньемъ:
— „Кто предатель лихой? Гдѣ презрѣнный уродъ,
Что дерзаетъ смущать православный народъ,
Величая врага безъ боязни?
Онъ достоинъ примѣрнѣйшей казни!“ —

* * *

И отхлынули всѣ отъ Потока волной,
Словно витязь заразу разноситъ;
Слышно: „Вотъ вольнодумецъ нашелся какой!
„Онъ великаго старца поносить!
„То учитель народа! То слава Руси!
„Всюду знаютъ его, всѣ, кого ни спроси!
„Не чета намъ — всѣ лучшія страны
„Чтутъ философа Ясной Поляны!“

* * *

И Потокъ ничего ужъ не можетъ понять.
И глаза съ изумленіемъ пучить:
— „Да какому рожну, съ позволенья сказать,
„Онъ народъ православный научить?
„Пусть для странъ для заморскихъ и впрямъ онъ великъ.
„Но для Русской земли нашъ безумный старикъ,
„Безпримѣрный Отчизны ругатель,
„Не учитель, а просто предатель!“

* * *

Тутъ поднялся такой невозможный содомъ,
Что приличенъ лишь дикихъ собранью,
И пустился Потокъ отъ народа бѣгомъ,
Провожаемый свистомъ — и бранью.

„Только бь, — думаеть, — ноги скорѣй унести:
„Коль измѣнникъ такой у народа въ чести
„И отъ всѣхъ ему добрая слава,
„Значить, нѣтъ ни закона, ни права!“

* * *

И спѣшитъ боязливо Потокъ стороной,
Ожидаячи всякой невзгоды;
Вдругъ навстрѣчу бѣгутъ разношерстной толпой
Продавцы новостей—скороходы,
Машутъ въ воздухѣ пачками разныхъ газетъ,
Голосять, ровно бѣлый кончается свѣтъ,
Но всѣхъ громче шальная орава
Выкликаеть какое-то *Право*.

* * *

Встрепенулся, услыша то слово Потокъ,
Но тотчасъ же смутился не мало:
Видитъ витязь какой-то продажный листокъ...
Вотъ чѣмъ право завѣтное стало!
А газетчикъ: „Занятно весьма почитать:
„Нынче стала куда любопытна печать,—
„Каждый въ ней выражаетъ свободно,
„Что душѣ его только угодно!“

* * *

Тутъ вмѣшался прохожій, почтенный старикъ:
— „Не печать, а помойная яма!
„Не статьи, а какой-то неистовый крикъ—
„Не бывало подобнаго срама!
„Петрункевичи—всякій безсовѣстный сбродъ—
„Нынче лѣзутъ спасать нашъ великій народъ,
„Хоть объ этомъ никто ихъ не просить,—
„Всякій висѣльщикъ власти поносить:

* * *

„И сосутъ де онѣ изъ оратая сокъ,
„И народъ де умышленно давятъ“...
— „Почему жь тѣхъ писаекъ,—изумился Потокъ,—
„Батогами молчать не заставятъ?
„У меня бы и рта не посмѣли раскрыть:
„Имъ ли, сброду, порядокъ и власти судить,
„Имъ ли, съ ихъ изолгавшимся родомъ,
„За одно себя ставить съ народомъ!“

* * *

„На умѣ у писакъ тѣхъ измѣна одна,
„Имъ бы только накликать напасти...
„Наша Матушка-Русь отъ начала сильна
„Единеньемъ народа и власти.
„Я къ свободному слову съ издѣтства привыкъ,
„Но лжецу на отчизну отсѣкъ бы языкъ;
„И отъ вашей свободы печати
„Не бывать на Руси благодати.“ —

* * *

И пошелъ богатырь, полонъ смутныхъ тревогъ;
Только смотритъ — обширное зданье,
Двери настежь; съ другими и онъ за порогъ:
Тамъ палата, а въ ней засѣданье.
Собралися хозяева сельскіе тутъ,
Ихъ рѣшенья вопросы домашніе ждуть:
О посѣвахъ, о пчелахъ, ягнятахъ,
Молотилкахъ, плугахъ и телятахъ.

* * *

Но хозяевамъ сельскій наскучилъ режимъ,
Надоѣло съ землею „мытарство“,
По примѣру другихъ, захотѣлось и имъ
Перестроить Россійское царство.
Выступаетъ ораторъ-хозяинъ впередъ:
— „Отъ законовъ страдаетъ нашъ темный народъ,
„Въ нихъ однѣ для прогресса препоны:
„Предлагаю похерить законы!

* * *

И сочувственный гулъ пробѣжалъ по рядамъ,
Завязались о власти дебаты;
Слышно: „Время пришло! Конституцію намъ!
„Прочь стѣсненья! Долой бюрократы“ —
И глядитъ съ изумленьемъ нашъ витязь кругомъ,
А ему поясняетъ сосѣдъ-агрономъ:
— „Конституція — чудная мѣра:
„Приближается новая эра!

* * *

„Какъ въ Европѣ, возникнетъ парламентъ у насъ,
„Проберемся и мы въ депутаты;
„Трудно, скажете, рѣчи держать? Ерунда-съ“ —
А Потокъ: „Но причемъ тутъ телята?..“ —

Но едва о телятахъ обмолвился онъ,
Какъ со всѣхъ окружили бѣднягу сторонъ,
И въ мгновенье одно либералы
Удалили Потока изъ залы.

* * *

И Потокъ говорить, очутясь на дворѣ:
„Что за время настало лихое!
„Всѣ кричать о какой-то о новой порѣ,
„Безпощадно ругая бывшее.
„Только, кажется мнѣ, что хорошаго ждать
„Стала-бъ тщетно отъ крика ихъ Родина-мать,
„И что этотъ хваленый парламентъ—
„Ненадежный для царства фундаментъ.

* * *

„Путь особый указанъ Руси искони,
„Ей не брать съ иноземцевъ примѣра;
„Пусть въ отсталости насъ упрекаютъ они:
„Ихъ прогрессъ пресловутый—химера.
„Конституціи эти—глазамъ лишь отводъ:
„Никогда государствомъ не править народъ,—
„Это только одни разговоры:
„Гдѣ толпа, тамъ и смута, и ссоры.

* * *

„Тѣмъ-то Русь и сильна, что ея Государь,
„Какъ помазанникъ Господа славный,
„Править царствомъ Своимъ нераздѣльно, какъ встарь,
„Только волей Своею державной.
„Наша сила врагамъ ненавистна лихимъ,
„И сломить ее всячески хочется имъ,
„Только стать межъ Царемъ и народомъ
„Не удастся презрѣннымъ уродамъ!

* * *

„Нашъ народъ не склонять на измѣну ои:
„Русь отбросить ихъ силою дружной;
„Крѣпко вѣрится мнѣ, что тревожные дни
„Словно сонъ пронесутся недужный,
Вдругъ Потокъ замолчалъ, сталь усердно зѣвать
И заснулъ, той мечтой согрѣваемъ,
А когда онъ проснется—не знаемъ.

Д. Павловъ.

(Москов. Вѣд.).

Епархіальная ЛѢтопись.

Двадцатилѣтіе Тульской Епархіальной Палаты Древностей.

Въ истекшемъ 1904-мъ году 31-го Декабря исполнилось ровно двадцать лѣтъ существованія Тульской Епархіальной Палаты Древностей. По поводу этого обстоятельства Палата сочла своимъ долгомъ выразить свою особую благодарность лицамъ, коимъ она преимущественно обязана своимъ благоустройствомъ: посему Палатой поднесены двѣ „Почетныхъ грамоты“ названіе „почетныхъ попечителей“ Палаты, именно— Преосвященнѣйшему Пятириму, Епископу Курскому и Бѣлгородскому, и дѣйствительному статскому совѣтнику Димитрію Алексѣвичу Хомякову,—за подписью непремѣннаго попечителя Палаты Преосвященнѣйшаго Лаврентія, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, и управляющаго Палатой Н. Ив. Троицкаго. Таковая же грамота имѣетъ быть поднесена еще и графинѣ Прасковѣ Сергѣевнѣ Уваровой, состоящей предсѣдателемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Текстъ всѣхъ этихъ грамотъ буквально одинаковъ.—Вотъ текстъ грамоты, поднесенной Преосвященнѣйшему Пятириму.

*Ваше Преосвященство
Преосвященнѣйшій Владыко.*

Въ настоящемъ 1904 году 31 Декабря исполнилось ровно двадцать лѣтъ съ того дня, когда, по благословенію въ Бозѣ почившаго Архіепископа Никандра, основано Тульское Епархіальное Древлехранилище, преобразованное по Вашему соизволенію въ Палату Древностей. За все это время, въ числѣ весьма не многихъ лицъ, Вашимъ Преосвященствомъ оказано было Палатѣ Древностей существенно важное и разностороннее содѣйствіе въ ея благоустройствѣ. Въ виду этого и на основаніи § 18-го своего „Основного Положенія“, Тульская Епархіальная Палата Древностей считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ признать и признаетъ Ваше Преосвященство своимъ Почетнымъ Попечителемъ, что свидѣтельствуемъ своей Почетной Грамотой.

Непремѣнный Попечитель Палаты
Лаврентій, Епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

Управляющій Палатой
Статскій Совѣтникъ Николай Троицкій.

Преосвященнѣйшій Питиримъ, принявъ эту грамоту и соединенное съ нею званіе Почетнаго Попечителя Т. Е. Палаты Древностей, снова сдѣлалъ щедрое пожертваніе на нужды оной.

Дим. Ал. Хомяковъ, принявъ такую же грамоту и тоже званіе, выразилъ свою благодарность въ письмѣ на имя Его Преосвященства, Непремѣннаго Попечителя Палаты, слѣдующаго содержанія:

*Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!*

Получивъ сегодня „Грамоту“ на званіе Почетнаго Попечителя Тульской Епархіальной Палаты древностей за подписомъ Вашего Преосвященства, спѣшу принести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, выраженіе глубочайшей моей благодарности за честь, по-истинѣ незаслуженную. Объясняю себѣ оказываемое мнѣ лестное вниманіе развѣ только однимъ:—моимъ искреннимъ сочувствіемъ сему высокополезному учрежденію. Развитіе у насъ уваженія и любви къ отечественнымъ древностямъ, особенно же церковнымъ, есть залогъ возможности развитія же у насъ истиннаго просвѣщенія. Вѣрю, что Палатѣ Древностей въ Тулѣ предстоитъ самая счастливая будущность подъ высшимъ покровительствомъ ей Тульскихъ архипастырей, въ особенности же такихъ, какъ Ваше Преосвященство: служеніе Ваше наукѣ общеизвѣстно.

Вторично прося Васъ, Владыко, принять выраженіе глубочайшей моей признательности и вмѣстѣ съ тѣмъ прося не отказать и въ Вашемъ Архипастырскомъ благословеніи, съ совершеннымъ уваженіемъ и глубочайшей преданностью имѣю честь пребыть

*Вашего Преосвященства
покорнѣйшимъ слугою
Димитрій Хомяковъ.*

На этомъ письмѣ Его Преосвященствомъ положена резолюція за № 30-мъ такая: *Въ Палату древностей — для храненія.*

Л. Е.

Такъ, Тульская Епархіальная Палата Древностей, приобрьтая большее и большее сочувствіе истинно образованныхъ людей, вступила въ третье десятилѣтіе своего существованія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается новая книга

„СОВРЕМЕННОЕ РУССКОЕ СЕКТАНТСТВО“

(ОЧЕРКИ, СТАТЬИ и ИЗСЛѢДОВАНІЯ)

Д. И. Скворцова.

Содержаніе: Предисловіе.—I. Краткій обзоръ происхожденія рационалистическихъ сектъ на Руси.—II. Штундизмъ.—III. Пашковщина.—IV. Сютаевщина.—V. Пашковцы по судебнымъ процессамъ о нихъ.—VI. Пашковскія брошюры.—VII. Толстовство, какъ секта.—VIII. Письмо сектанта.—IX. Рационализмъ въ безпоповщинѣ.—X. Скопцы.—XI. Религіозность русскаго народа, какъ предметъ эксплуатаціи.

Адресъ: въ г. Тулу, преподавателю духовной Семинаріи Дм. Ив. Скворцову.

Цѣна книги съ пересылкою 1 р. 50 к.

У того же автора и по тому же адресу можно получать слѣдующія книги и брошюры:

1. Діаконъ Зобнинскій, архимандритъ Троицкаго Сергіева монастыря. Историческое изслѣдованіе. Тверь. 1890. стр. 444. (Сочиненіе на степень Магистра Богословія). Ц. 1 р. 50 к.

2. Очерки Тверского раскола и сектантства. Москва 1895 г. стр. 116 Ц. 1 р.

3. Новая попытка окружниковъ и противокружниковъ къ соединенію между собою. Черниговъ. 1900 г. Ц. 25 к.

4. Историко-статистическое обозрѣніе современнаго старообрядческаго раскола Черниговской епархіи. Черниговъ. 1901 г. Ц. 30 к.

5. Первые старообрядческіе архіереи и учрежденіе единовѣрія. Спб. 1903 г. Ц. 30 коп.

6. Единовѣріе, его сущность и происхожденіе. Тула 1901 г. Ц. 15 к.

7. Идея православія, какъ созидательная сила русскаго государства и современныя церковныя братства. какъ охранители этой идеи. Рѣчь. Тверь. 1895 г. Ц. 30 к.

8. Первый годъ русскаго старообрядческаго раскола. (По поводу 250-лѣтія существованія его. 1653—1903). СПБ. 1904 г. Ц. 40 к.

9. Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера. Четыре выпуска. Тула. 1902—1904 г. Цѣна каждаго выпуска 25 к.

10. Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая. Москва. 1897 г. Ц. 30 к.

11. Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А. С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской церкви. Москва. 1905 г. Ц. 40 к.

Выписывающимъ на сумму не менѣе пяти рублей 10% скидки.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Поученіе на 23-е Января.—Псалтирь. *Н. Ив. Троицкаго*.—Владиміръ Мономахъ, какъ писатель.—*Димитрія Скворцова*.—Потокъ-Богатырь.—*Д. Павлова*.—Епархіальная лѣтопись. Двадцатилѣтіе Тульской Епархіальной Палаты Древностей.—Объявленіе.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 21 Января 1905 года. Дозволено цензурой.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія **И. Д. Фортунова** насл.; въ Тулѣ.